

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

написание имеет место именно в рукописи.

I

Das S.Ch., Introduction to the Grammar of the Tibetan Language, Darjeeling, 1915, Appendix IX, p.33-35; Yu Dawchuyuan, Love Songs of the Sixth Dalailama Tshangs-dbyangs-rgya-mtsho, Weiping, 1930.

2

Yu Dawchuyuan, Love Songs ..., p.38.

3

А.И.Востриков, Тибетская историческая литература, М., 1962, с.299.

4

Г.Ц.Цыбиков, Буддист-паломник у святынь Тибета, Пгр., 1919, с.205-220. Здесь нет прямых указаний на покупку конкретных ксилографов.

5

Б.В.Семичов, Г.Ц.Цыбиков - исследователь Тибета, Улан-Удэ, 1957, с.39.

6

С.А.Клепиков, Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XH вв., М., 1959, с.109, 114, 155. Бумажная фабрика Сумкина А.С. находилась в селе Афалгово, Целиковской волости, Велико-Устюжского уезда, Вологодской губернии. Основана в 1829 г.

О.И.Смирнова

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЩЕНИЯ МЕДНЫХ (БРОНЗОВЫХ) МОНЕТ В СОГДЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Середина VIII в., время установления власти арабов в Средней Азии, несмотря на его краткость в масштабе истории, - один из интереснейших периодов в ее денежном обращении, определивший в дальнейшем его основные черты. Особенно показательна в этом отношении медная (бронзовая) монета, некоторый итог исследований которой позволим себе подвести ниже.

I. В середине VIII в., в сложный период становления аббасидского правления и складывавшихся отношений Согды с завоевателями в условиях царившей в стране хозяйственной разрухи,

сильнейшие его владельцы, ставшие данниками арабов, начинают выпуск монет по образцу медных монет своего сюзерена и принимают новое для Средней Азии, в частности, для Согда, название монетной единицы — фельс, которое появляется на их монетах.

2. Первые по времени известные нам среднеазиатские фельсы (с названием этой единицы) выпущены от имени владельца Кеша Ихрида (рис. 1 и 2), убитого арабами как повстанца в 134 /751-752 гг. . Вес фельсов Ихрида колеблется от 1.00 до 1.60 гр (при разной сохранности кружка). Двусторонние их надписи выполнены раннеарабским кувшитским письмом, схожим с письмом арабского документа из Мугского собрания, на av. : *الاحريد / دھقان / كش* "Ихрид, джхкн Кеша", на rv. : *ضرب / لهذا الفلوس / بکش* "Выбит этот фельс в Кеше".¹ Очевидно, именно в это время, в конце правления ихшида Согда Тургара (738/9-750 ? гг.), при Мерване II (744-750 гг.) в стране прекращается регулярный выпуск согдийских монет, на смену которым приходят фельсы местных выпусков по образцу омеядских. Это явилось следствием введения арабского письма и языка в делопроизводство Согда и денежной реформы Абд ал-Малика, согласно которой в Халифате вводилась единая денежная система.

3. Другая группа среднеазиатских фельсов первой половины VIII в. представлена анонимными фельсами из Мерва и Пенджикента (рис. 3, 4 и 6), в раннекуфитских надписях которых на оборотной стороне указан их курс в 1/60 дирхема: *ستين / بدرهم* "шестьдесят в дирхеме", и с вариантом разрешительной арабской монетной формулы (*جایز*) или согдофталитским трехконечным знаком (рис. 6) ихшидов на лицевой. Монеты представлены двумя весовыми группами весом от 1,2 до 1,6 гр (5 экз.) и 0,6 и 0,9 гр (2 экз.). Как и монеты Кеша, фельсы неизвестного места выпуска из Мерва и Пенджикента круговых надписей не имеют, что, равно как и почерк их надписей и вес, сближает их между собой по времени.

4. В 1936 г. Дж.Уокер опубликовал два фельса Британского музея, чеканенные от имени ставленника Абу Муслима Имрана в Систане выпуска 136 (753-754 гг.) (рис. 5)² с почти идентичной по тексту и одинаково расположенной легендой в монетном поле, что и на фельсах в 1/60 дирхема из Мерва. В отличие от последних фельсы Имрана имеют круговые надписи, содержащие выпускные данные (год и место выпуска) и имя эмира. По времени им предшествовали среднеазиатские фельсы Абу Муслима со схожими элементами оформления.

5. По мнению Дж. Уокера, надписи в поле на лицевой стороне сисланских фельсов следует читать **جایز / بدافع** "дозволенный (в обращении) за данг". Основываясь на этом он пришел к выводу, что в год выпуска Имраном фельсов в I/60 дирхема ("шестьдесят в дирхеми") 60 фельсов были приравнены к одному дангу или к 6 фельсам по старому курсу.³ Схожие надписи в поле фельсов из Мерва позволяют читать их **جایز / بكل شئی (شئی*)**, т.е. "дозволенная [в обращении] для всего", в смысле годная для всех операций наравне с серебряной монетой.⁴

6. В особую категорию раннемусульманских среднеазиатских фельсов удалось выделить пейкендские монеты той же первой половины VIII в., объединенные вариантами одного и того же знака ⁵ и представленные тремя основными группами, фиксирующими последовательность основных типологических изменений монетных выпусков Пайканда в предшествующее и рассматриваемое время: 1) анэпиграфные монеты с фасовым рисунком головы божества на лицевой стороне и пайкендским знаком (условно нами названных так по месту находок монет), покрывающим поле оборотной стороны (рис. 7); 2) монеты бессюжетного типа с тем же знаком, составляющим типы как лицевой их стороны, так и оборотной (рис. 8); 3) фельсы с тем же знаком, покрывающим поле av. и разными куфическими надписями, составляющими тип оборотной стороны: "Мухаммед, посланник Аллаха" (рис. 9), "Нет Аллаха (так!), нет у него сотоварища" (рис. 10)⁶ и **عشرین و صاڈه / بدرهم** "120 в дирхеми" (рис. 11).⁷ Эта последняя надпись фиксирует неизвестный нам до этого курс фельсов в I/120 дирхеми, возможно представляющих кратное к основному номиналу в I/60 дирхеми. Вес монет в I/120 дирхеми (2 экз.) практически равен весу фельсов в I/60 дирхеми. Круговые надписи отсутствуют.

7. В правление халифа ал-Мансура (754-775 гг.) денежное обращение Средней Азии претерпевает новые изменения. Монетные дворы Бухары и Самарканда, ставших резиденциями арабских эмиров, начинают серийные выпуски фельсов с центральными и круговыми надписями, содержащими символ веры, имя эмира и выпускные данные. Первый по времени серийный фельс выпущен в Бухаре от имени наместника Абу Дауда Халида в I38 /755-56 гг., в Самарканде в I43 /760-761 гг. от имени эмира Самарканда Дауда, сына Гураза, бывшего военачальника и соратника Абу Муслима.⁸ К значительно бо-

лее позднему времени относятся первые выпуски фельсов Ташкента и Ферганы и еще более позднему — Семиречья, обстоятельства, фиксирующие постепенность экономического освоения Средней Азии арабами.

8. Весовое соотношение фельсов арабских данников, приверженцев Аббасидов, и самих Аббасидов фиксирует, огрубляя различия, две весовые группы. Первую из них дают фельсы Кеша и анонимные фельсы арабских данников, происходящие из Мерва и Пенджикента, и фельсы Пайкенда; другую, следующую по времени, — фельсы Абу Муслима и систанские фельсы Имрана и раннеаббасидские, выпущенные монетными дворами Самарканда и Бухары.

9. Как показывает весовое соотношение раннемусульманских фельсов, в Средней Азии не позже 40-х годов VIII в. был официально установлен курс дирхема, выраженный в фельсах, согласно которому один дирхем приравнивался к 60 фельсам весом в среднем в I гр. Тот же курс был декретирован на фельсах времени Абу Муслима (фельсы Имрана 136 г.х.) весом в среднем в 3 гр., т.е. в три раза большего. Одновременно (?) был изменен прежний стандарт сплава на медной основе (бронзы). Это мероприятие знаменовало включение новой части Халифата в единую денежную систему. В Средней Азии проведение его связано с деятельностью Абу Муслима.

10. В Согде изменению весового стандарта бронзовых монет и состава сплава, из которого они изготовлялись, предшествовала денежная реформа ихшида Тургара (или совпала с ней по времени), согласно которой в конце его правления при халифе ал-Мансуре был изменен тип согдийских драхм бухархудатского круга (в пределах образца), безымянную надпись на которых заменяло теперь его имя. Установлен новый стандарт серебряной единицы (вес и размер, приближенный к арабскому дирхему) и новый состав сплава серебра, из которого она изготовлялась (с пониженным содержанием серебра). 10

11. Ранние среднеазиатские фельсы, в том числе и серийные, изготовлялись не из меди, как собственно арабские, а, следуя местной традиции монетного дела, из бронзы, представляющей сплав меди (основа) и свинца (12–18 %), утяжелившего монету. 11
Изменения весового стандарта монет из этого сплава, как и сам сплав (порча монеты), равно как и разрешительная формула, помещенная на них (анalogии которой засвидетельствованы на монетах других частей халифата, чаще всего на серебряных), свидетельст-

вуют, на наш взгляд, о существовавшем здесь отношении к меди, как к валютному металлу наряду с серебром. О самостоятельной ценности меди в стране в предшествующий период равно свидетельствуют повторяющиеся находки разновременных кладов бронзовых согдийских монет, ценность которых, очевидно, определялась общим весом клада. Такое отношение к меди, по-видимому, было характерно не только для рассматриваемого времени и не только для Средней Азии, но и для разных периодов и за ее пределами. Так, на рынках стран Дальневосточного региона медь господствовала.

12. Медь, игравшая в доисламском Согде роль второго валютного металла, продолжает играть ее и в период становления арабской власти в Средней Азии и, очевидно, позже. Среднеазиатская бронзовая монета представляла единицу минимальной стоимости, удовлетворявшую возрастающие потребности местного рынка базарной торговли, т.е. мелкого товарооборота.

13. Сравнение количества имеющихся в нашем распоряжении согдийских бронзовых монет (феней) и фельсов середины VIII в. среднеазиатских данников и раннеаббасидских, приводит к следующим выводам: при ал-Мансуре на смену крайне ограниченным выпускам фельсов арабских данников приходит количественно быстро возрастающие эмиссии фельсов аббасидских чиновников.¹² Эмиссии этих фельсов в свою очередь значительно уступают выпускам бронзовых монет ихшидов Самарканда и Пенджикентских владетелей, предельно насыщавших в свое время местный денежный рынок. Столь длительно складывавшуюся местную монетную систему сменяет в итоге система совсем иной структуры, прочно занявшая ее место. На очереди – аналогичное исследование среднеазиатского серебра.

I

Издание монет см.: О.И.Смирнова, Заметки о среднеазиатской титулатуре, – ЭВ, XIУ, 1962, с.76; ее же, Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, с.38; О.Г.Большаков, Второй фельс Ихрида, правителя Кеша, – ЭВ, XV, с.165; О.И.Смирнова, Очерки по истории Согда, М., 1970, с.280. В последующие годы на том же Пенджикентском городище обнаружено еще 4 таких же фельса. Все шесть фельсов отлиты в разных изложницах, что, как и повторяющиеся их находки, может указывать на сравнительно большие для своего времени их выпуски. – В моей статье "Согдийские монеты с именем Фарнбага", опубликованной в предшествующем выпуске III и ПИКНВ, XIII, М., 1977, на с.114, стк. 17 (сверху)

ошибочно указано $\delta\acute{s}t\ddot{u}\beta\acute{g}\ddot{u}$, следует читать: $\delta\acute{s}\acute{c}\ddot{u}\beta\acute{g}\ddot{u}$ (см. О.И.Смирнова, Нумизматические заметки (согд. $n\acute{n}\delta\beta' m\acute{r}n\acute{h}$, $s\acute{m}\ddot{u}\delta n\acute{c}$, $\delta\acute{s}\acute{c}\ddot{u}\beta\acute{g}\ddot{u}$). - ЭВ, XVIII, (1967), с.39.

2

J.Walker. New coin evidence from Sistan, - JRAS, 1936, p.116-121.

3

В Иране, согласно существовавшей системе денежного исчисления, в одном дирхеме считалось 6 дангов (данг - 1/6 чего-либо). В таком случае, поскольку в одном дирхеме, согласно указанному в фельсах его курсу, считалось их 60, то в одном данге их должно было быть в 6 раз меньше, т.е. 6, а не 10. Такой вывод подтверждают сведения, заключенные в истории Бухары Наршахи, согласно которым именно таким был курс дирхемов в Бухаре при наместничестве Гитрифа.

4

О.И.Смирнова, К истории денежного обращения в Средней Азии середины VIII в. - Общественные науки в Узбекистане, 1971, с.46-50.

5

Происхождение знака окончательно не установлено. Надо думать, что он представляет тюркскую тамгу, соответствующую руническому знаку Ψ "ч", усложненную подставкой в виде скамеечки (см. О.И.Смирнова, Рунические монограммы на среднеазиатских монетах, - VII Научная годичная сессия ЛО ИВ (Краткие сообщения), 1971, I, с.76-77).

6

Надпись сделана четко, места для ее размещения достаточно. Все указывает скорее на нарочитость ее искажения, чем на его случайность, а следовательно и на далеко не равнодушное отношение жителей Средней Азии к внедряемому арабами исламу. О том же может говорить отсутствие символа веры на ранних фельсах Кеша, Мерва и Пенджикента.

7

Гос. Эрмитаж, Отдел нумизматики, инв. № 34572 и Самаркандский краеведческий музей, инв. № 182 (коллекция Вяткина).

8

О раннеаббасидских среднеазиатских фельсах см. О.И.Смирнова, Монеты древнего Пенджикента, - МИА, 66/1958, с.254-258; ее же, Каталог монет городища Пенджикент, М., 1963, с.47-48.

9

Интересно отметить, что таков же был курс таньги (основного серебряного номинала Бухары XVI в.), выраженный в пулях.

10

О.И.Смирнова, Очерки, с.162-163.

11

Согдийские монеты изготавливались не из меди, а - под влиянием дальневосточных экономических связей - из бронзы, причем из бронзы двух типов (разного состава), т.е. из "низкопробной", условно употребляя этот термин, меди.

12

Судя по монетам, арабская письменность была введена в качестве государственной в Согде примерно тогда же, когда и в Хорасане, в котором это мероприятие имело место в 124/752 г.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

О.М. Чунакова

К ДАТИРОВКЕ "КНИГИ ДЕЯНИЙ АРДАШИРА, СЫНА ПАПАКА"

Дошедшую до нас редакцию памятника светской пехлевийской литературы "Кār-nāmag-i Ardashīr-i Pābagān" ("Книга деяний Ардашира, сына Папака") принято относить к VI-VII вв. н.э.¹ Впервые так датировал "Кār-nāmag" Т.Нельдеке; он основывался на встречающихся в тексте анахронизмах (ясно указывающих, что текст памятника составлен много позднее III в., времени самого Ардашира I) и дидактических наставлений в памятнике, которые Т.Нельдеке считал либо прямыми заимствованиями, либо подражаниями изречениям из "Калилы и Димны", переведенной на пехлеви только в VI в.² А.Кристенсен в качестве аргумента в пользу датировки "Кār-nāмага" VI-VII вв. указывал также на наличие в памятнике титулов *marzbān šahr-yār*, *Ērānspāhbed* и, напротив, отсутствие термина *vuzurg framādār*.³

Исследования последних лет показали, что жанр дидактических поучений (андарз) в самом Иране существовал очень рано (уже в парфянское время); показательно также, что из двух имеющих в "Кār-nāмаге" наставлений нет ни одного ни в индийском тексте "Панчатантры", ни в ее сирийском переводе "Калила и Димна", который восходит к пехлевийской (не сохранившейся) версии этой книги. Приведенный Т.Нельдеке единственный пример анахронизма — упоминание в тексте хакана тюрок (XVIII₂₂)⁴ — вряд ли